

СОБЫТИЯ

Le
de TOUR
FRANCE

НЕСПОКОЙНО НЕОДНОЗНАЧНО НЕЗАБЫВАЕМО

Текст: Сергей КУРДЮКОВ

Фото: Тим де ВАЛЕ

Когда в теплом вечернем небе разомлевшего Парижа над пелотоном появилась пилотажная группа Patrouille de France, Тур символично закольцевался: со знаменитых воздушных акробатов все началось на Корсике, ими и завершилось. Юбилейная гонка была задумана как ярчайшее зрелище с начала до конца, спортивное и не только — и стала таковой. Крис Фрум с восторженной улыбкой глядел на самолеты, как ребенок, впервые попавший на показательную программу авиасалона, и в таком проявлении, похоже, понравился публике больше, чем во время кинжальной атаки на Мон Ванту а-ля Лэнс Армстронг.

Великолепное световое шоу на Елисейских Полях с Триумфальной аркой в качестве главного экрана всех очаровало — и, похоже, всех почти примирило. Махать кулаками после драки расхотелось. Хотя давненько мы не наблюдали такой поляризации общественного мнения в ходе гонки. Британец безраздельно доминировал в каждом ключевом моменте и привез конкурентам невиданное в новейшей истории преимущество. За несколько последних лет привыкли к другому. Тур-2008 был выигран одним затяжным раскатом в Альп д'Юэз и последующей разделкой, где Карлос Састре выдал индивидуальный ход всей своей жизни. Судьбу Тура-2010 решила сначала цепь, которая слетела у одного дуэлянта и осталась на шестеренках у другого; потом кленбутерол, который обнаружился в пробе одного и отсутствовал в пробах другого. Что касается сюжетной канвы, то несмелым «покусыванием» друг друга характеризовались практически все решающие этапы. Тур-2011 сопровождался скрежетом зубным — Кэдел Эванс победил с отчаянным надрывом; те, кто заехал следом, представляли столь же душераздирающее зрелище. Обрело популярность следующее мнение: вот так и должны выглядеть гонки, в которых едут более или менее «чистыми». Не нравится? Вам скучно?! Тогда сворачивайте самодельные транспаранты с перечеркнутыми шприцами и громкими лозунгами. Может быть, так. А может быть, и нет. Годы, проведенные в

этом спорте в разных качествах, приучили меня сомневаться во всем и никогда не предаваться слепому энтузиазму, и это немного грустно. Поэтому я стал учиться воспринимать гонку, как если бы она писалась с чистого листа, без тягостного груза подозрений и тревожных ожиданий. Обижаться на ту публику, которая взвилась

на дыбы, когда Фрум и Sky смели всех на первом пиренейском этапе, не стоит. Не стоит и упрекать в предвзятости ту часть пресс-центра, которая гудела, как полный рассерженных пчел улей, когда Кристофер на Мон Ванту уехал от Альберто, словно от стоячего. Да, возмущались, чертыхались, недвусмысленно намекали, а то и

прямым текстом обвиняли, невзирая на принципы презумпции невиновности. Но равнодушных не было — и это главное. Для велоспорта, для всех нас, для того же Фрума с его командой, в конце концов. Надо сказать большое спасибо, что следующая сразу за шумным разоблачением Лэнса и его окружения «Большая петля» не стала Туром Обструкции. Публика осталась с велоспортом — по-видимому, навсегда. Телевизионные рейтинги парили в поднебесье. Достаточно сказать, что первый уик-энд на Корсике выдал прирост зрительской аудитории около 70%. Конечно, магия числа 100-фактор существенный, но не единственный и не основной. Спонсоры, ныне действующие и потенциальные, получили важнейший сигнал: вложения в велогонки генерируют не просто мощный — невиданный промозэффект.

Даже если совсем и не тянет на картинного супергероя победитель. Не надо для сравнения доставать из альбома фото Жака Анкетилы или Мигеля Индурайна — помним и так. В борьбе за титул самого заморенного по физической фактуре чемпиона в истории «Тур де Франс» про-

играли даже Анди Шлек и сэр Брэдли. Бестелесность выглядит требованием времени. Как и череда сознательных самоограничений в стиле бесконечных спортинтернатовских сборов по эту сторону «железного занавеса». Мы привыкли к тому, что гонщик-профессионал сам отвечает за свою подготовку, имеет невиданную для мечтающего о будущих успехах любителя свободу повседневной жизни. Главное — вовремя приехать на гонки и выигрывать. А здесь — месяцы сидения на вулкане в центре Канарского архипелага, единый режим, строгий контроль. Брэдли Виггинс, вытерпев пару лет, сломался и после печального схода с «Джиро» прямо заявил: возможно, он никогда больше не пойдет на охоту за желтой майкой, если она достается такой ценой. Его сменщика, судя по всему, хватит на более долгий срок. Экс-кениец голоден — если не в буквальном смысле, то в мотивационном уж точно.

И снова вспоминается Ванту. Вам не почудился голос сэра Дэйвида Бреилсфорда в наушниках пока-еще-не-сэра Криса Фрума? «Поошел стоя! Десять секунд, двадцать... Сел!

Дальше сидя. Смотри за пульсом. Так и держим, держим. Успокоил пульс? Давай еще разок. Десять секунд... Двадцать... Все. Все вывалили. Дальше аккуратно доезжаем и поднимаем руки на черте». Я, безусловно, утрирую, но не слишком сильно. Sky довели до совершенства езду «по приборам». И это правильно: если некое техническое решение есть, надо его использовать в полной мере. Опять-таки, одно и то же может в результате выглядеть по-разному. Математическая езда в исполнении Брэдли Виггинса была интересна разве что велосипедным аналитикам. Аптечная точность действий Криса Фрума не отменяла их зрелищности.

Но гонка потеряла бы, наверное, больше половины яркости, не будь в ней двух других звездных горняков. Выдубленный ветрами Анд потомок суровых индейцев Найро Кинтана — и улыбчивый капитан «Катюши» Пурито Родригес. Их послужные списки сравнивать некорректно (наш каталонец — один из самых побеждающих гонщиков современности, у колумбийца все только начинается), но на дороге они адепты одного, обожаемого зрителями стиля. Атаковать там, где труднее всего, там, где от крутизны градиента у других рвутся на части мышцы и суставы. Когда я в июне проезжал перевалы Тура в ознакомительном режиме, карабкаясь в заключительный день к Семнозу, подумал: вот подходящая гора для Родригеса! И не ошибся. Именно в последний горный день Хоаким и прорвался впервые на пьедестал, достигнув цели, своей и команды. Чему предшествовала последовательная, кропотливая, не-

видимая для многих работа и во время гонки, и до нее. Команда потрудились на капитана достойно; российские ребята нечасто мелькали в кадре, но ведь и сверхзадачу имели другую, нежели передавать с экрана приветы родным и знакомым. Пурито особенно порадовал очень качественной горной разделкой. С приходом легендарного специалиста в гонках на время Вячеслава Екимова прогресс в этой (изначально нелюбимой испанцем) области здорово заметен. Хоаким внес яркий штришок и в церемонию награждения: трогательная сцена с детишками на подиуме, смело пообщавшимися на публике с «дядей Крисом», окончательно разрядила обстановку, если в ней и оставалась какая-то напряженность.

В завершение вынужден сказать крамольную вещь. Несколько лет назад, в период первых допинговых скандалов, ставших для изрядной части публики откровением, наблюдалось некоторое уменьшение плотности населения на обочинах гонок. Теперь же прямой зависимости между масштабами и частотой допинговых весточек из недавнего (но чаще — весьма отдаленного) прошлого и посещаемостью велосипедных соревнований нет вовсе. Потому что у болельщиков, как выяснилось, жизненная потребность в том, чтобы сотню-другую дней в году просыпаться с мыслью: «Сегодня не просто утро, а утро большой гонки!» Они хотят, чтобы не только «Тур» и «Джиро», но и «Трофео Маттеотти» с «Гран-при Индурайна» жили, здравствовали и праздновали еще много юбилеев. Дело не в приобретенной за последнее время

толстокожести и, конечно, не в равнодушии к тому, каким образом добываются победы. Велогонки давно превратились из спортивных состязаний в многослойный пласт культуры, стали частью образа жизни цивилизованного мира. Как эмоционально изрек знаменитый ас пера Пьер Жиффар: «Велосипед — не просто спорт, это благословение для человечества». Так тому и быть!

И уж чего теперь никак не хотелось бы — «второго тура» французского Тура, кабинетного. За последние 14 лет семь гонок потеряли победителя, подиумы еще двух передвинуты на одну строку протокола вниз. Статистика сродни делириуму. Наверное, в ней есть извращенная привлекательность для обширной части аудитории — той, которая выросла на «Санта-Барбаре». Но те, для кого велоспорт не аналог кетча по телику, а солидный кусок жизни, не очень-то любят сериалы, особенно подобного жанра. Ходить по порочному кругу можно с завидной скоростью, вертеться этойкой хорошо питающейся белкой в золотом колесе, но отчего-то хочется двигаться вперед и вверх. Ведь именно в этом предназначение человека. В том числе и живущего в седле. **PV**

